

Вы помните тревожное лицо... Нет, получены первоначальные публикации...

У творческой и научной интеллигенции России... Обращаясь к интеллигенции России...

ИНТЕЛЛИГЕНТ И ОБЩЕСТВО

Конгресс интеллигенции России начался на два дня раньше... Основная задача конгресса...

Основная задача конгресса... Президент, правительство, руководители парламентских фракций...

Основная задача конгресса... На конгресс собрался людской с именами которых общество...

ЮБИЛЕЙ В ГОСТЯХ

Вместе с Натальей Михайловной Дудинской на сцене Большого театра...

ИГРАЕТ КЛАССИКУ И ДЖАЗ

Биография пианиста укладывается пока в полстраничного текста... М. ИГНАТЬЕВА.

Фото Н. Самойлова.

В ОДИН АБЗАЦ

В РАДОСТИ ПИТЕРСКИХ ФОНОВ... ИТОННЫЕ ЛЮБЯ РЕНГАМА ИЛИ ИНФОРМАЦИЯ...

ПРОБУДИТЬ ЧУВСТВО ЛЮБВИ К РОДНОЙ ЗЕМЛЕ... ЧУВАШСКИЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ТЕАТРЫ...

ШИРОКО ОТПРАЗДНОВАТЬ СВОИ 50 ЛЕТ... НАШИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

«ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ» В ЗАЛОЖНИКАХ

ОСТАНОВИТЕ ЭТУ АКЦИЮ!

Открытое письмо директору телерадиофонда Ю. Корнилову... Глубокоуважаемые господа!

Георгий Гладышев — всемирный интеллект

Зачит неправильно, но превеличания здесь нет... Л. КОНОНОВА.

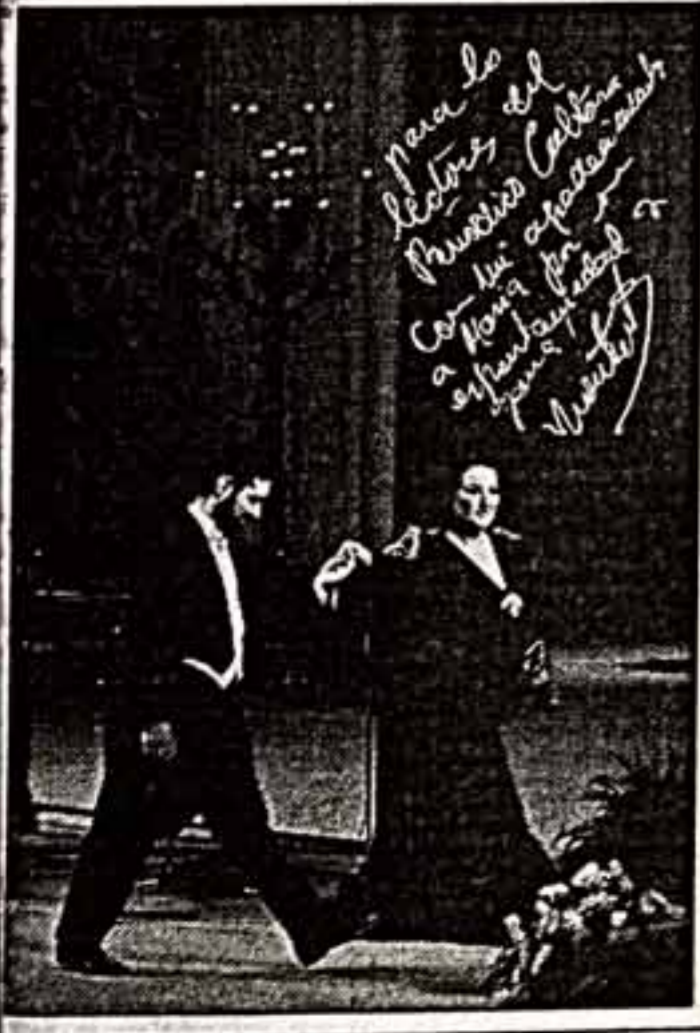

Г. Гладышев на родине братьев Васнецовых в селе Работово.

КТО СЛЕДУЮЩИЙ?

Итак, первая жертва политического компромисса... А. БЕЛЯЕВ.

ДЕВИЗ МОНТСЕРРАТ

Монтсеррат Кабалье уже вернулась на родину... Мария БАБАЛОВА.

вторую мы задумывали сделать главным предостережением... Мария БАБАЛОВА.

СПАСИБО, ДРУЗЬЯ

Газеты, как известно, живут плохо, недостаточно. И мы, «Культура», в том числе...

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СИСТЕМ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ

ВЫСОКОКАЧЕСТВЕННАЯ ПРОДУКЦИЯ
ШВЕЙЦАРСКОЙ ФИРМЫ
AVICOMP SERVICES AG

СИСТЕМА ФАКСИМИЛЬНОЙ СВЯЗИ

FAHNET

(Эксплуатируется МП «АСВТ» ПО «Московская городская телефонная сеть»)

ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ **FAHNET** ВАМ УЖЕ СЕГОДНЯ ДОСТУПНЫ БОЛЕЕ 500 ГОРОДОВ РОССИИ И СНГ, ОХВАЧЕННЫХ ВЫДЕЛЕННЫМИ КАНАЛАМИ ТЕЛЕФОННОЙ СЕТИ «ИСКРА», ВКЛЮЧАЯ КРУПНЕЙШИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ.

- **FAHNET** ВКЛЮЧАЕТ ВОЗМОЖНОСТИ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ НА ОБЫЧНОМ ФАКС-АППАРАТЕ.
- **FAHNET** ПОЛНОСТЬЮ ОБЕСПЕЧИВАЕТ ПРЯМОЙ ВЫХОД В ЛЮБУЮ ТОЧКУ ПЛАНЕТЫ.

СИСТЕМА **FAHNET** МГНОВЕННО ПРЕВРАТИТ

стоящий в Вашем офисе обычный факс-аппарат в терминал международной телекоммуникационной сети. Не требуется никакого дополнительного оборудования или специального обучения!

ДОСТУП К СИСТЕМЕ **FAHNET**

возможен и с персонального компьютера, если дополнить его внешним модемом или факс-модемом платой. Вы можете приобрести их у нас по самым низким ценам за рубль.

МИНИМУМ ЗАТРАТ—И ВЫ НАВСЕГДА ИЗБАВЛЕННЫ

от изнуряющей процедуры отправки факса по сверхперегруженным линиям, от бесконечного набора вечно занятого номера, от необходимости заранее заказывать международную линию и ждать... ждать... ждать...

СИСТЕМА **FAHNET** ГОТОВА К РАБОТЕ ВСЕГДА! ВАМ НУЖНО ВСЕГО-НАВСЕГО—

«дозвониться» до центрального или локального факс-сервера и ввести определенную команду по Вашему выбору. Автоматически выдаваемые речевые подсказки делают эту задачу максимально простой.

ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ ВЫПОЛНИТ ЗА ВАС СИСТЕМА **FAHNET**:

- Отправку Вашего документа по номеру факса или коду адресата—немедленно или в любое время суток.
- Выдачу Вам (и только Вам!) из Вашего «почтового ящика» документов, присланных по Вашему персональному коду.
- Отправку документа сразу большой группе адресатов. При этом Вы можете в любое время создавать и редактировать такие группы.
- Выдачу на Ваш факс-аппарат или в Ваш «почтовый ящик» квитанции об отправке документа...

СИСТЕМА САМА ПРОДЕМОНСТРИРУЕТ ПРЕВОСХОДНУЮ АДАПТАЦИЮ К ЛЮБОМУ УРОВНЮ ВАШЕЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ!

Вы также можете приобрести оборудование и программно-математическое обеспечение факс-сервера и организовать свой локальный узел системы **FAHNET!**

Специалисты фирмы окажут Вам необходимую техническую помощь

AVICOMP SERVICES AG

117606, Москва, просп. Вернадского, 84—2
Тел.: (095) 436-06-84, (095) 973-26-33 Факс: (095) 436-04-84

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СИСТЕМ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ

Что общего

у фаворитки последнего российского императора и видного советского гидростроителя!

у поэта Михаила Дудина и настоятеля оуды Михаила!

у актера с завидной судьбой и сценариста, чья судьба не позавидуешь!

у хирурга Скифосовского с институтом, посвященным его имени!

Об этом (и не только) мы прочтете сегодня в традиционной подборке «Неизвестное об известном». Полосу подготовила Г. УЖОВА.

Не могу никак отделаться от придуки сценария А сюжета такой войны. Гостиные общепитки, где живут главы всех коммунистических партий. Живут трудно, непривычно. А вину, на первом этаже в коммуналке — швейцар, не швейцар — ветер что ли. Не очень-то он знает, что есть что. Все они для него люди оторванные от дома, горемыки. Он их жалует, старается помочь кому интеллигенту в неурочный час согреть, кому мажорички, с кем поговорит, ночную бессоницу поможет коротать. Кончается война. Победа. Все разламывается. И... мать честна! То в одной газете, то в другой видит он лица своих горемык. И тут... Моему, он идет в гости... Это ведь так было и в гостинице Коминтерна, и в нарком, такой человек мог быть! Сказал Люся о том, что мысли о сценарии есть, не заветы его таланта. Обещал, вернувшись из Киева, заняться. За день до Нового года мне передал письмо от Люси Калпера.

4 декабря 1948 года. Борис, дорогой мой! Не могу себе представить, что не послал тебе и не завел, когда ты меня ждал. За последние полтора года я с тобой очень часто беседовал, советовался с тобой, применялся к тебе, в ты и не подо-

Люся пишет ОТТУДА

«Крутится, вертится шар голубой...». Простая песня простого рабочего парня Максима, «византизм изрочка» замечательного русского актера Бориса Миронова. Роль «человека с испорченными» в советском кино так была еще только с Борисом Бабочкиным — Чалыевым). Между тем В. П. Миронов, достигший успеха, всемирного почта и благодарности завистника, вовсе не был так «посторонним всем», как его герой. Он, конечно, тоже жил вместе со своей страной, болел ее бедями, но «слои» бытия актера и бедь были ужаснее, и конфликты проваеве.

Зревал об этом. Меня, видящего, законливо написав одну вещь. Я этим заболел так, что только случившееся со мною несчастье вывело меня из этого состояния, да и то не совсем и не навсегда. Теперь, когда в немом отрезвении и пришел в себя, снова и снова это на тебя, так же, как писал когда-то на Бориса Васильевича, не говорю с ним ни о чем. Вначале мне казалось, что, кроме таких твоих свойств, которые так вытекают из Толстого, есть и такое, что мешало и не укладывалось никак в образ. И вот, в драке с этими твоими чертами и появились, мне кажется, самое интересное — неожиданный сплав того, что от старика, и того, что есть ты — как-то взрывать, и замирая, и замирая сердцем (простите за образ) перед очень открывающимися очень, очень большими вещами. Мо-

жет быть, я сошел с ума, может быть, в ужаснейшем образе заблудился, но мне видится громадное произведение, ни к чему быстрое даже отдаленно не похожее. Объяснить точнее можно только одним способом — написать его от начала до конца. Я делаю это на тебе, так же, как писал когда-то на Бориса Васильевича, не говорю с ним ни о чем. Вначале мне казалось, что, кроме таких твоих свойств, которые так вытекают из Толстого, есть и такое, что мешало и не укладывалось никак в образ. И вот, в драке с этими твоими чертами и появились, мне кажется, самое интересное — неожиданный сплав того, что от старика, и того, что есть ты — как-то взрывать, и замирая, и замирая сердцем (простите за образ) перед очень открывающимися очень, очень большими вещами. Мо-

человеком, полным любви, самоотреченности, веры и ласки к людям, и написанное «ОТТУДА».

А я продолжала ходить, сниматься, есть, релетировать — в общем, жить.

21 января. Вот она, жизнь такая! Что-то терпеливее, что-то надоевши. Радость и горе рядом. Из Франции я привез «Тяжелую Луру» и «Путем зерен Ходасевича». Пост удивительнейший, не все и не все времени. А сейчас я хожу и твержу его! Странник прошел, опираясь на посох, — Мне почва-то припомнилась ты. Едет пролетка на красных колесах — Мне почва-то припомнилась ты. Вечером лампу замотай в коридоре — Мне непременно припомнилась ты. Что б ни случилось, на море, на суше, — Мне почва-то припомнилась ты. В этом стихотворении для меня сейчас все. У меня появился человек, о котором я думаю все время и которому я в полном прямом смысле говорю и называю «Люся». Я перестал быть «странником»! У меня есть дом!

Склиф — не Склиф?

Попробуйте произнести большую эксперимент в заданной москвичам вопрос: знает ли один институт Скифосовского (в просторечии — Склиф)? А в честь кого он так назван? На первый вопрос ответ будет удивительным. Поскольку трагедия и несчастия случаются повсюду, Склифосовский институт — это не только и не столько институт, но и личность! А в честь кого он так назван? На первый вопрос ответ будет удивительным. Поскольку трагедия и несчастия случаются повсюду, Склифосовский институт — это не только и не столько институт, но и личность!

Подобное произошло заднее с колониальной столицей очень величаво и красиво. За ним, в глубине, еще много больничных строений. Основное здание — бывший странноприимный дом графа Шереметьева. В конце восемнадцатого века его воздвиг архитектор Е. С. Назаров и Дж. Кваренги. Внутренние помещения и купольную часть расписал известный живописец Скотт. Это здание, предназначавшееся для призрачной убогих, больных и бездомных людей, со временем стало бесплатной больницей для бедняков.

В 1912 году в этом доме разместили свой госпиталь французцы. С 1919 года здесь — станция скорой помощи со стационаром, преобразованная в 1923 году в Московский городской институт скорой помощи. Первые несколько лет хирургическое отделение института возглавлял бывший ассистент Н. В. Скифосовского Василий Александрович Красинцев. В 1924 году по его предложению институт и было присвоено имя Н. В. Скифосовского, который умер в 1904 году, почти за 20 лет до создания института. Вот что действительно создано по его инициативе и активному участию — так это клиника скорой помощи медицинского факультета на Девичьем поле!

Я далее от крошечной мысли умалить значение Николая Васильевича Скифосовского в истории отечественной медицины. В конце прошлого века он был после Н. И. Пирогова самым выдающимся русским хирургом и самым популярным врачом после С. П. Боткина. Но расцвет и слава Московского института скорой помощи связаны с именем другого хирурга — академика Сергея Сергеевича Юдина. Около 25 лет все его дело и мысли были связаны с институтом. Даже в тюрьме и ссылке он ни на минуту не забывал о своем детище. Кстати, Сергей Сергеевич делал все, чтобы восстановить художественные ценности внутри умиралки здания, где размещался институт. Не следует ли подумать о первичном названии института скорой помощи в Москве в институт имени С. С. Юдина? А имя Скифосовского могло бы достойно украсить клинику скорой помощи в Санкт-Петербурге. Или кафедра хирургии в Военно-медицинской академии. То есть почему бы не сделать так, чтобы славное имя ученого было связано с его же славными делами!

А. РУСАКОВ, МОСКВА.

Пушкин — вице-губернатор оренбургский

Четыре года назад мы начали работу по реставрации фонда доореволюционного периода. И наткнулись на аршинное дело «О службе оренбургского вице-губернатора действительного статского советника Пушкина (1914—1917 гг.)». Кто такой Левистев Документов. Сорочанин-раздольный вице-губернатора звали Лев Анатольевич, он имел звание камергера Высочайшего Двора. Длинный перечень всех должностей, которые выполнял, исполнял Л. А. Пушкин, ядром прерывается строгим утверждением народного просвещения утверждением почетным библиотечником Б. Болдинского 2-го классаного учителя имени поэта А. С. Пушкина.

Какие отношения он имел и Александру Сергеевичу? Книга В. М. Русакова «Потомки Пушкина» рассуждала все сомнительно. Лев Анатольевич — внук младшего брата великого поэта, то есть внучатый племянник Александра Сергеевича Пушкина. Последний владелец Болдинского имения.

Как попал он в Оренбург? В Государственном архиве хранится ишечное доносительство его Преосвященному господину Оренбургскому губернатору от 1 сентября 1914 года «Имею честь сообщить Ваше Преосвященству, что прибыл 31 августа сего года к месту своего нового назначения, а сего числа вступил в отправление должности оренбургского вице-губернатора».

В своих воспоминаниях знавший его в те годы журналист С. П. Наумов писал: «Это был высокий, умный молодой мужчина, представительный, отличившийся в годы войны, и к тому времени почти седой. Он имел в себе и семейные пушкинские качества, подтверждавшие его близость к А. С. Пушкину. В частности, у него была привычка не совсем удобная для чтения в обществе, интимный и даже портретно-художественный, в том числе и самого Пушкина с его личными приписками и поправками. Это было своего рода эпистолярное наследие Пушкина, и оно хранилось в секретере семьи Пушкиных».

В сложное время прибыл на оренбургскую землю Лев Анатольевич Пушкин — уже шла первая мировая война. Как это ни удивительно, проблема, стоявшая тогда перед исполнительной властью, знакомы и нам. В Оренбуржье постепенно прибывали санитарные поезда с ранеными, направлялись санитарные, военнопленные, беженцы. Им нужно было содержать, а средств не хватало. Немало сложностей возникало в губернии в связи с тем, что в Оренбуржье проживали граждане немецкой национальности — ведь война шла с колыбели, в которую входила Германия. И вот летом 1915 года Лев Анатольевич Пушкин обратился к населению с просьбой об оказании помощи в предоставлении необходимых документов.

Почти полгода Лев Анатольевич Пушкин управлял губернией — лишь в ноябре в Оренбург прибыл новый губернатор М. С. Толин. Не времена наступили еще более трудные. О том свидетельствует информация в газете «Оренбургское слово» 22 мая 1916 года: «Создателем слова у губер-

торского подвала, требуя выдачи губернатору. Он жаловался на то, что город лишился на летние времена дополнительного лаяка, что жить им нечем. Л. А. Пушкин успокоил солдаток, сказав им речь, в которой пояснил, что город сам не имеет средств. Когда благотворительные средства накопятся, то выдача лаяка будет возобновлена. Солдаты ушли, успокоенные словами главного начальника. Однако в тот день были погромом — разграблены магазины».

Хочется особо отметить, что, несмотря на сложную ситуацию, что распоряжению главному начальствующего войска не было дано разрешение оборудовать. 4 мая 1916 года Л. А. Пушкин обратился к Петроградскому телеграфному издательству о передаче заводу 8.000 пудов сазарного пшеницы. В тот же день Лев Анатольевич присутствовал на закрытом заседании городской думы, которая обратилась к населению с воззванием о спокорности и благообразии.

Положение с продовольствием осложнилось. С 1 июля 1916 года была введена карточная система на снабжение армян, сазаром (3 пудов на человека в месяц — 1200 гр.), отрубями и мукой. Вышла закон о сокращении потребления мяса и мясных продуктов (мясо продавалось только три дня в неделю: понедельник, суббота и воскресенье). Читатель, армяне документы, и перед глазами оживает не только прошлое...

А вот еще любопытный документ. Потомок великого поэта «вспомнил» будущего агитатора Дутова, одного из лидеров контрреволюции. Свидетельство дано Войсковому Старшине Оренбургского казачьего войска Александру Ильичу Дутову для представления в Оренбургском казачьем депутатах собрании, в том, что по поведению безобразного, под судом и следствием не был и в настоящее время не состоит и не в чем предосудительном и политическом отношении не замечен.

Пока не удалось выявить каких-либо армянских материалов о последних годах жизни Л. А. Пушкина.

Газета «Оренбургский церковно-общественный вестник» 2 апреля 1917 года писала: «устранение от должности по распоряжению Временного правительства губернатор Толин и вице-губернатор Пушкин уже выехали из Оренбурга. Толин, по слухам, снова поступает на службу в действующую армию на Кавказский фронт. Может быть, и Лев Анатольевич отправился вместе с губернатором...»

Пока можно сослаться лишь на воспоминания С. П. Наумова: «1918 год. Я оказался на станции Кушандин отхода поезда на Оренбург... Кто-то пришел из послания и рассказывал, что умер Пушкин. Прошло несколько лет, и вдруг я читаю во владостокской газете приглашение на панихиду по внуку Пушкина — Льву Анатольевичу. Не знаю, где во Владостокском поезде Лев Анатольевич Пушкин. Кто-то говорил мне, что не Морском владостокском. Очень хотелось удостовериться в истинности этих фактов. Но Кушандинский рейзг сообщал, что эпископ с смерти гражданина Пушкина Л. А. по Кушандину за 1918 год не имеется. Владостокские армяне тоже ничем помочь не смогли. Пополняется ли оренбургская пушкинщина новыми документами?

Т. СУДОРГИНА, зав. отделом информации ОРЕНБУРГ.

В Москве издательство АРТ впервые на русском языке выпустило «Воспоминания» выдающейся балерины. Посмертно возвращаясь привадыми в свои петербургские квартиры (с балкона которой велась народная линия) стало открытием выставки «Ильдида Квешиская — звезда Императорского Балета». А в Нижнем Новгороде, как ни трудно в это поверить, обнаружены родственники блистательной балерины. «Мы сами совсем недавно узнали о существовании Матильды Квешиской и о том, что она — наша бабушка», — с тайным удивлением и гордостью восклицает Lidia Konstantinovna.

Северград-Сукнин. — Родители ничего не рассказывали нам о ней. Оно и понятно — в стране победившего социализма, однако было гордиться родственницей, «родившейся за границей», и у такой одной личности, как prima-балерина Императорского балета, подарившая сазарные и великие князья там более. Сама же Квешиская в своем 50-м возрасте, писавшихся в 50-е годы в Париже, размывалась о своем родстве, оставшихся в России: «Мой брат Юза Квешиский остался после революции в Петербурге. Он имел двух детей: сына Ромушка и дочь Целюну. Целюна окончила балетную шко-

В год 120-летия со дня рождения Матильды Феликссовны Квешиской (1872—1971 г.), пожалуй, чаще всего вспоминалось ее имя в трех городах России — Москва, Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде.

Лидия Константиновна говорит «Юной бабушка, кто вы?»

В год 120-летия со дня рождения Матильды Феликссовны Квешиской (1872—1971 г.), пожалуй, чаще всего вспоминалось ее имя в трех городах России — Москва, Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде.

Северград-Сукнин. — Родители ничего не рассказывали нам о ней. Оно и понятно — в стране победившего социализма, однако было гордиться родственницей, «родившейся за границей», и у такой одной личности, как prima-балерина Императорского балета, подарившая сазарные и великие князья там более. Сама же Квешиская в своем 50-м возрасте, писавшихся в 50-е годы в Париже, размывалась о своем родстве, оставшихся в России: «Мой брат Юза Квешиский остался после революции в Петербурге. Он имел двух детей: сына Ромушка и дочь Целюну. Целюна окончила балетную шко-

лю и уже танцевала на Мариинской сцене. Судя по приложенной фотографии, она очень на меня походила. В школьные годы, однако, считала, что на сцене она своим танцем напоминает маму. Замечу, что мне нравится, что Целюна вышла замуж за одного инженера уезжая в Сибирь и оставила сцену, в Ромушка пропала без вести».

Все так. Целюна Иосифовна Квешиская в 1931 году вышла замуж за инженера-гидротехника Константина Владимировича Северграда. Он вскоре был назначен на одну из станций первой пятилетки и уехал на Алтай. Много поездил по стране. В 1948 году семья Северград оказалась в низине Крайнего Севера, в Заволжье: Константин Владимирович возглавлял строительство Горьковской ГЭС. Здесь же в двух старших детях Юрию и Лидии превратился младший Федор. Все они пошли по стопам отца, закончили технические вузы и стали инженерами.

А как же наследственная и Квешиская любовь к балету? Увы! Целюна Иосифовна в 30-е годы оставила сцену и по примеру многих имен советских хозяйственных руководителей целиком посвятила себя семье. Вся жизнь она провела и возила с собой по стране сценические костюмы, вывезенные ею из петербургского особня-

ка Матильды Феликссовны! И всю жизнь гранила молчаливо, чьи они.

Лидия Константиновна говорит «Юной бабушка, кто вы?»

Целюна Иосифовна прожгла недолгую жизнь и умерла в Заволжье в 1959 году (она родилась в 1911 г.). Константин Владимирович Северград после Горьковской принимал участие в строительстве Красноярской, Нуревской ГЭС. Награжден орденом Ленина. Сейчас живет в Душанбе. Ему 87 лет.

Реставрировав фотографии из семейного альбома. Прошу у Лидии Константиновны разрешения переписать несколько для читателя «Культуры». Она соглашается.

В. ЖУЧКОВ, ИКИНИЙ НОВОГОРОД.

Целюна Иосифовна: Лидия, Целюна Иосифовна, Константин Владимирович и Юрий.

НОВЫЕ ЗНАКОМСТВА

В трубы трубят трубачи

Дефицит замучил нас совсем. Трудно сказать, что еще вообще осталось у нас в достатке. Исчезли даже стержни для шариковых ручек и являлись для пишущих машинок — писать нечем.

И вдруг не малосимпатичном фоне все-таки нехватки появляются то, чего никогда не было в России. Государственное училище духового искусства устроило «Российский Брасс-вестник» и выпустил первый номер.

Борис МАНЖОРА, засл. деятель искусства САРАТОВ.

Стихи во храме

Пудож — древний и самый восточный город Керали. А Михаил Дудин — известный русский поэт, живущий в Санкт-Петербурге. Какая же связь? — спрашивает вы.

В свои время Михаил Александрович считал себя средством покровителя на возведении поистине храма во имя Серафима Саровского. Минувшим летом частотель в Керали о Михаиле (М. Жаксе) пригласил поэта в гости. В результате пребывания на северной земле возник цикл стихов.

По инициативе о. Михаила эти стихи, числом двенадцать, были изданы инициативой в районном издательстве «Призыв». Сборник получил название «После полудня». Тираж издания — 175 экземпляров. Сборник обещает стать библиографической редкостью. Издание осуществлено на

исполнительства, «Военная музыка», «Концерты, творческие встречи», «Практикум», «Конкурсы, фестивали» охватывают самые значительные события современного исполнительства на духовых инструментах, его истории, практики. Одним словом — первый номер журнала интересен.

Но без девочки все-таки не обошлось. «Вестнику» явно не хватает — автором в своем деле, напевном, не от хорошей жизни члены редакционной коллегии помогают не просто по одной — по два, даже по три (!) статьи, если не считать еще антимизма. Пока в журнале представлены Москва, Санкт-Петербург и Поволжье. Урал, Сибирь, Дальний Восток отсутствуют. Сколько еще остается неизданных мест, сколько достойных профессионалов и любителей духовой музыки!

Борис МАНЖОРА, засл. деятель искусства САРАТОВ.

Стихи во храме

Пудож — древний и самый восточный город Керали. А Михаил Дудин — известный русский поэт, живущий в Санкт-Петербурге. Какая же связь? — спрашивает вы.

слова Серафимовской церкви. ПУДОЖ, Керали.

Л. ПЕРЕГУД.

Мой этюд

Я издан и распространю на собственные средства единственную в СНГ шахматную газету «Этюд». Она вызвала большой интерес у любителей шахмат как у нас в стране, так и за рубежом. Приходят письма-заказы, мне присылают шахматные журналы из США, Англии, Голландии, Венгрии, Югославии, Италии, Финляндии. Парализованные шахматными издателями — Егном Альбертом, Дейлом Брандрантом, Стефаном Пантишском (все из США). А от директора немецкой шахматной школы Дитмара Кварнта получил официальное приглашение поехать на Штрассбург. Обязательство поеду в Германию, но для этого нужен спонсор. Может быть, какая-нибудь компания пожелает им быть в рекламных целях?

РЕКЛАМА. ОБЪЯВЛЕНИЯ

ПРЕДПРИЯТИЕ АМАТИС

ШОУ - ТЕХНИКА ОПТОМ И В РОЗНИЦУ

представляем АКУСТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ И КОМПЛЕКТЫ АППАРАТУРЫ ДЛЯ ГРУПП И ДИСКОТЕК

НА ВЫСТАВКЕ «МЕБЕЛЬ-92», КОТОРАЯ ПРОХОДИТ В ВЫСТАВОЧНОМ КОМПЛЕКСЕ НА КРАСНОЙ ПРЕСНЕ С 24 НОЯБРЯ ПО 2 ДЕКАБРЯ.

Адрес офиса: 115201, Москва, ул.Котляковская, дом 8/10, предприятие «Аматис». Телефон для справок: 111-35-43

МЕСТО ДЛЯ «ЗВЕЗДЫ»

Бородатый гигант — от баса до сопрано

Наш, российский... Не наш... Где принимает Владыку...

оказалось проще позвать в турне по настоящим зарубежным сценам, чем из Москов...

стой филармонии. «Бородатый гигант с невероятным тембром...

Просто мы, есть надежда, что мы «Бородатый гигант»...

И. СЕМИН.

Владимир Евсейев.

ЧИТАЙТЕ, ЗАВИДУЙТЕ!

Не родись красивой

Только что вышла из печати книга «Как стать женщиной...

стоинства, как стать еще более очаровательной и уверенной...

Гр. ГОГОБЕРИДЗЕ.

ВЫСТАВКИ

По осколочкам...

«Мы не в изгнании, мы в послании... Любим повторять...

Марина Цветаевой (Борисоглебский переулок, 6), организованная при участии...

ТАКОЕ ВОТ КИНО...

Возня под одеялом

Таковой по-прежнему остается для меня кинорынок...

И рассказала мне между прочим, что в разные аэропорты...

Актриса Мария Иванова...

И. М.

Валентина ИВАНОВА.

БЕНЕФИС

Принято считать, что искусство вообще, а эстрада в особенности...

Урок разумного эгоизма

Юбилея почти не славим, и если и славим, то делаем это искренне...

однако бурные овации легендарной Изабеллы Юрьевой...

покритиковать, и бедн не обещать. Раньше бросались писать...

В день рождения принято преподнести подарок. Бенедикт Брунов...

цветами он передал в Фонд помощи детям-сиротам-инвалидам...

Автотарж Бориса Брунова.

«Линии смеха»

Пробовали ли вы соленый огурец с заварным кремом? Сочетание ничуть не более странное...

сунка, маль, безусловно, ибо еще на памяти из блестящих работ...

Эльна ГЕРЦМАН.

Художники всех жанров, вооружайтесь!

ДУША ИЛИ РЕКВИЗИТ?

На трассе Самара — Москва меня трайлер с декорациями Воронежского драмтеатра...

Версий происшедшего два, одна другая исключительна. «Московский комсомолец»...

КОДА С КУЛАКАМИ

В зале имени П. М. Чайковского чуть было не сорвали исполнение новой симфонии...

ФЭН-СЕРВИС

Пропадают стулья...

Не те, в которых спрятаны сокровища. А те, в которых сидят.

Кто будет спорить с тем, что Волшебная театральная труппа...

Но уез... Эта маленькая работа «перестает» иметь место...

Правда, есть и другая копия этой маленькой работы...

С. САМСОНОВА.

ОПЕРАТИВНЫЕ СЮЖЕТЫ

В ЧЕСТЬ ДОНИЦЕТИ И СТУАРТ

Московская муниципальная опера «Новая опера»...

ЗА ЗЕРКАЛОМ — ВЕНЕЦИЯ

Какая бы ни была погода в Москве 3 и 4 декабря...

Н. ШАДРИНА.

Другая жизнь

ини фестивалей, балетный критик Наталья Чернова и французская кинодокументалистка...

другой, их пластическое самовыражение, зафиксированное...

минуют человека, поющего для себя в пустой квартире...

фильм «Слезы Норы», «Пасья», поставленная и исполненная...

«Когда в нестерпимо душном июне прошлого года в кинотеатре «Слезы Норы»...

Насыщенная пятнадцатидневная программа просмотра, включавшая 30 фильмов...

А мы наблюдали на экране эту другую жизнь — наблюдали с любопытством...

«Мы можем что-то принимать или не принимать, с чем-то соглашаться или не соглашаться...

«ЕВРОПА — АМЕРИКА-500»

Палех в космосе

Оползанный космос вновь поборол русскую ракету. С космодрома в Плесецке...

А чтобы представление о чуде палехской лаковой миниатюры было для американцев...

сказал доброе слово о космической симфонии «Европа — Америка-500».

Ю. МЕЛЕНТЬЕВ.

Итоги театрального сезона принято подводить в разгар весны — накануне выданных гастрелей и вождельных отпусков. Но что если, изменив традиции, посчитать удачу и проиомы по осени? И прежде чем впасть в эйфорию от новых грандиозных планов, задуматься, отчего прошлогодняя эйфория испарилась, как прошлогодний снег...

Безымянная звезда

Год назад ЦАТСА спустила флаг, поменяла эмблему, проанонсировала несколько премьер. Казалось, спад остановлен, вот-вот начнется подъем. Реальность разматывала иллюзии в прах. «Условия диктуют ледяной — на мой взгляд, один из наиболее зрелищных спектаклей Александр Бурдонского, где условия режиссуры, а компания диктовали неработоспособные штатки. «Другая звезда» Ж. Кюто не порадовала даже поклонников гастролирующей в ЦАТСА Евгении Смирновой. «Белоснежка» и «Холодильник» искренней, глубокой, тонкой Николай Пастухов... уряд среднестатистического окружения. Попытки реанимировать «Павла I» — тот же результат. Чашу таланты и Олег Борисова, и Валерия Золотухина без поддержки достойных партнеров. И уже под занавес сезона, в Душной молебной полдень, состоялся генеральный прогон долгожданного «Маскарада». Леонид Хайфец давал сплиттвистическую трактовку. Знакомая зрителям в партере — Н. Сазонов, Д. Касаткина, Л. Голубкина, В. Зельдин, Ф. Чванков — оказалось куда больше, чем среднестатистической. После двух лет репатриции спектакль был взят на трансмембранную доработку. Но наконец официальная премьера в октябре подвала черту под долгой эпопеей «Маскарада».

Третий спектакль Хайфеца, вернувшегося в ЦАТСА после многолетнего перерыва уже в новом качестве, имел для театра принципиальное значение. Предыдущие постановки — «Павел I» и «Бомба, храни королю» выявили два тактических приема, между которыми колебался главный режиссер. В нынешнем «Павле I» ставля была сделана на беспроигрышного гастролера. В «Бомбе, храни...» составлялся гармоничный ансамбль из собственных, более или менее равнозначных и профессионально крепких артистов. О втором спектакле в Москве откликнулись гораздо чаще, но он имел, если можно так выразиться, более непосредственное отношение к театру и указывал направление для развития ЦАТСА: постоянное треманtrum, усложнение профессиональных задач и приращение основной — довольо «непривычной» — актерской массы к общему материалу. «Маскарад» развивался как решающий третий спектакль. Выбором главного режиссера, являясь типичным доказательством «от противного». В театральной прессе мелькали слухи об одном, то о другом претенденте на роль Арбенкина, но заманить именитого «варяга», видимо, так и не удалось.

Вспоминается фельетон Власа Дорошевича о Гордоне Курге и его идее поставить «Гамлет»... без Гамлета. У Леониды Хайфеца получилось «Маскарад» без Арбенкина. Герой Гамлетов Кривичин ступ, жалкий, бесстрашный — скорее Каренин, нежели Арбенкин. Слова цедятся им сквозью зубы с ровной, «экономической» интонацией усталого циника. Малочисный, мстительный, ладнокоричневый убийца, будто только что с телеэкрана, из ужас мало кого трогавший криминальный хроник. Образ не надевал ни огней страсти, ни психологической масштабности.

Между тем сама эйфория режиссерской разработки «Маскарада» выдает заводской расчет на ударного Арбенкина, героя «его стороны». Перспектива, второй план в спектакле бездействуют. В сцене маскарада в доме Энгельгардта заветно от силы пять человек, хотя в труппе 90 (!) актеров, и она выигрывает пополняется молодыми выпускниками театральными вузов. «Почти все съездили, и здесь нам будет тесно», — во втором акте уводит хозяйка бала инкогнито из зала гостей. Этот «большой свет» беден не только для олицетворения рожа героя, но даже для создания фона. Игра формой и стилем, можно было бы выразить манящую греховность маскарада, его тайную порочную сладость, но артист соблазна предлочил прозрачную, ультраяркую сцену, когда баронесса Штраль (О. Егорова) по-зволает языку Звездичу (А. Домогаров) себя тискать, лалеть. В понятие «обнимать» пободные телодвижения, по-моя-

ИЗВЕСТИЯ

ВАСНЕЦОВСКИЕ ВЕЧЕРА
В Москве, в мемориальном музее-квартире А. М. Васнецова, состоялся очередной, по давней доброй традиции, вечер. Как всегда, уютный, теплый и сердечный. Вым оп посвящен московскому скульптору Юрию Григорьевичу Орлову, автору поставленного в этом году в городе Кирове памятника братьям Васнецовым, знаменитым русским художникам Виктору и Аллодирию Михайловичам. И, конечно, состоялся почти семейный концерт, в котором приняли участие давние друзья музея — пианистка Наталья Дева и певцы Тамара Крацова.

ВОЛОГОДСКИЕ ИКОНЫ
В зарубежном путешествии отправился коллекция древних икон из собрания Вологодского музея-заповедника. По программе культурного сотрудничества с голландскими городами посетили Зволла воложские полувизуальную экспозицию выставку современных художников Нидерландов, отразивших пятьдесят «черных домов» XVII—XVIII веков.

Открытие выставки в Зволле стало одновременно началом фестиваля древнерусской живописи.

МЕД «ЗОЛОТОЙ ПЧЕЛЫ»
Москвич Андрей Легин завоевал «Гран-при» на международном конкурсе «Золотая пчела», организованном в Москве редакцией «Советского радио» и редакцией журнала «Грэйт». Дипломантами награждены художники Валерий Гаврилович и Владимир Индикс журнала «Грэйт» недавно вошли в подлинный каталог, и это пока единственные российские участники конкурса дизайну и рекламе на территории СНГ, сочитающие в своем творчестве элементы технического исполнения и по оценкам специалистов — лучшего мирового замыслительного искусства.

БЕСПЛАТНАЯ СТУДИЯ НА ЧИСТЫХ ПРУДАХ
Бесплатная студия прикладного искусства открылась в Москве на Чистых прудах. 41. Занятия будут вести лучшие художники России. «Но только дети, но и взрослые жители микрорайона смогут бесплатно научиться выделке кожи, технике плетения кружев, обработке керамики, вязанию спицами, крою и шитью и многому другому», — говорит Людмила Слудкина, главный организатор студии «МААЭС и И» — спонсор этого начинания.

ПАМЯТИ МАСТЕРА
В Российской академии художеств открылась экспозиция посвященная 100-летию со дня рождения великого русского живописца Павла Корина, творчество которого составляет одну из замечательных страниц отечественной и мировой культуры.

КАРТИНЫ ЕДУТ В НИЖНИЙ
В Московской художественной галерее «Литературная» (Большая Ордынка, 89) представлены «Литературные картины» вручила Нижегородской области выставка картин, посвященная пятидесяти летию со дня рождения писателя, подвизавшегося в области живописи, скульптуры, графики и архитектуры. Среди картин — Эрик Неизвестный, Михаил Швейкин, Олег Целков и другие. Поначалу предполагалось продать картины с аукциона и таким образом помочь газете, которая поддерживает трудные дни. А в итоге картины купила Нижегородская областная администрация. Они станут основой экспозиции современного искусства, которая откроется в Нижегородском художественном музее.

По сообщению ИТАР-ТАСС и корреспондентов «Культуры».

С Инной Михайловной Чуркиной мы встречались не раз — и в театре и дома.

Что больше всего меня поразило в ней! Это реднотная простота и непростокимая духовная сила. Никакого внешнего напряжения при захватывающей внутренней наполненности. А это, как известно, самая высокая ценность в искусстве.

Есть в близости людей

— Очень редко. Как-то в смотрела в «Современнике» спектакль «Слушайте добро». Было много цветов. Аллодисменты. Спускаюсь в метро и вижу... Марию Неделю. У нее без грима, но в без цветов. Вошла в вагон, повернулась усталым лицом к стене. Одна — после такой труднейшей работы.

— Вы подошли к ней?

— Не могла.

— Одинокая? Словно те самые птицы, что поют в тишине.

— Вы видели, как поет соловей?

— Только слышала.

— Как он мучится! Весь сократится, это тело колотится. Это труд. Невероятная трагедия. А он такой крохотный. Я увидела соловья — глаза в глаза — на злобной ветке, как раз в тот момент, когда ему уже надо было работать. Перелетать куда-то времени не было. Соловей с другого дерева запел, надо вступить и ему. А он не может — стоит некая особь в моем лице и смотрит на него. У него и ротик отжало, и весь организм подоготовлен. И ему ничего не оставалось, как запеть.

— Что может быть прекраснее песни соловья? Вот ведь, оказывается, в каких муках работает.

— А после спектакля — праздник в душе!

— Вы видите, когда играю Гертуру в «Гамлете», должна сосредоточиться, побыть одна. В шекспировском спектакле всегда... триста градусов кипения. И внутри у актера должно быть то, что могло бы кипеть. Так же и перед «Сорри».

— Но, видимо, трудно быть талантливой женщиной, быть в одной и той же часе де-

— Заспела бы это на плечу.

— Да, у нас есть такая идея.

— Имя Михайловна, я вас необыкновенно сильно впечатлила артисткой. Помню, как в первый раз увидела вас на сцене. Вы играли Фамилу. Мне в спектакле «Татья. Пластика вашей героини, а она все время ходила чуть жесточеснее вперед, гордо, что Мне «береминья» любовью. Это любовью она вроде одаривала других. В ней все было. Все Мне из «Сорри» кажется уже чуть собою. Словно принадлежала Михайло. Но ведь давно в ее огромных светящихся глазах — надежда. И еще в заметной, что вы приносите внимание, если даже не произносите на сцене ни слова. Например, в «Мурдере», а выходя за столом, Маммоса сидит спиной к залу, а от нее все равно нельзя отвести глаза. Что происходит с вами на сцене?

— Это интересная история. Сцена — поразительное магическое пространство. Был у меня такой случай. Как-то в словах актрисы, как раз в том самом «Тяге». Да, так, что и ходить не могла. Однако дограла второй акт, будто и болела в чудотворно. Спектакль закончился — в в смысле на меня. Что это такое? Почему актер может играть с жуткой болью? Не знаю.

Контакт со зрителем чувствуешь сразу, как выдохнул на сцену. Сию минуту. В зале — живые люди. Слышишь их дыхание. У тебя выпрывается спина. Начинаешь работать как-то совсем иначе. Центр. Ощущаешь, что все будничное — и твой интеллект, и непростота, и головная боль — все осталось там, за кулисами.

— И вот что удивительно. Каждый зритель вроде бы и сам по себе. Но все вместе они — единое целое, большое сердце зала. Оно то притягивает, то отторгает. Иногда вдруг чувствуешь — молчок, кшатюют, не принимают. И это воздействует на тебя, даже подосознательное, как реакция зала — вроде бы и не должна волновать.

Мари Анатольевна Захарова всегда говорит нам, что нельзя вставать перед ним на колени. И он, конечно же, прав. Но как не обращать внимания на зал, если ты живой человек? Все мы нуждаемся в по-

КЛЯТВА УЧИТЕЛЮ

Широко известный в консервативных кругах исторический эпизод: плачущий в урочном тишине профессор Константин Николаевич Игумнов, потрясенный исполнением в классе (значит, без оркестра и не на публике) учеником Яшей Фларом 3-го концерта Сергея Рахманинова. Убедившись, что учитель профессор Янов Владимирович Флар не заключительной программой фестивальной программы ему, гав Владимирович Флар (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан, грозил рухнуть от невыносимого чувства присутствия. И до него охвативших аудиторию. Выступил Флар, Фларина — кулынина. И до того, как состоялся восторг с имени Фларов, когда Михаил Плетнев сыграл кристально чистую программу Фларина. Фларина (его ученик) сыграл тот же рахманиновский концерт, но удержался бы ему от слез, как не удержался в этот вечер много лет назад профессор Константин Николаевич Игумнов, плачущий на ладан

...милым. Непонимание...
 — Да, да. Не удивляйтесь. На...
 — Да, да. Не удивляйтесь. На...
 — Да, да. Не удивляйтесь. На...

Панфиловский «Гамлет» то же, на мой взгляд, принципально новое. Он не мейн-стрим, а нечто другое — не традиционный, что его не приняла, просто не пошла...
 — Вы верите в него?
 — Да. Но не за себя. За Габю. Его концепция меня очень волнует. Как мне кажется, она поразительно верная. В нашем спектакле Гамлет борется за власть. А по своей природе он — поэт, музыкант, художник. Стремится к власти, но губит свой талант.

— Вы верите, что в человеке все запрограммировано?
 — Думаю, что человек строит свою судьбу. Говорит ведь, что на одной руке у нас начертано то, что предназначено, а на другой, что человек может изменить сам в своей судьбе. Жизнь постоянно испытывает нас: выдержим ли, вынесем ли те или иные испытания, состоимся ли? Да, вероятно, все лучшее всегда достигается ценой страдания. И в нашей профессии тоже. Не страдающий актер, думаю, мало, что может сделать в своей профессии. Только через душевные муки мы приходим к какой-то высоте и чистоте.

— И вы верите, что в человеке все запрограммировано?
 — Думаю, что человек строит свою судьбу. Говорит ведь, что на одной руке у нас начертано то, что предназначено, а на другой, что человек может изменить сам в своей судьбе. Жизнь постоянно испытывает нас: выдержим ли, вынесем ли те или иные испытания, состоимся ли? Да, вероятно, все лучшее всегда достигается ценой страдания. И в нашей профессии тоже. Не страдающий актер, думаю, мало, что может сделать в своей профессии. Только через душевные муки мы приходим к какой-то высоте и чистоте.

МОЙ ДРУГ ИЗ МИКРОРАЙОНА ИСКУССТВ

Есть в Москве около станции метро «Аэропорт», странный микрорайон, где, кажется, болонисты и интеллигентный хоршо знакомый друг с другом. А те, кто не знаком или, знаешь, через знакомых или соседей по жилищно-коммунальной службе, а многие из них знакомы всей стране.

На буду интриговать: здесь построены жилые дома архитекторов Волюнского театра, писателя Юдина, киножурналиста Фришмана, мастеров эстрады и цирка. Среди многоэтажных зданий многоэтажные, промышленные здания, а часто и частные дома, на редкость большой

доброты и такого же таланта, прекрасного артиста-певца, с чарующим и по сей день бархатным — всегда элегантным голосом — всегда элегантного Владимира Александровича Вуничкина, справавшего в ноябре свое славное 90-летие.

Вот Родина моя. Молодые композиторы и поэты, да и маститые, приносили Владимиру Александровичу свои песни для первого исполнения. Он прекрасно понимал, что при всех достоинствах этих произведений им нужно было дать не долгую жизнь. В сороковых годах В. Вуничкин был создан вокальный дуэт с Владимиром Неваевым. Успех этого дуэта был огромным. Гастролируя по Союзу, проходили с аншлагами.

КТО МОЖЕТ СРАВНИТЬСЯ?

Замечательных людей подавляющее большинство из них сохранили илюзию и красоту, щедрость души и силу духа. Удачи и неудачи, радости и все, что любит оперу и балет. Наши юбиляры — герои музыкальной сцены: Рудольф Штукляк, Юлиан Шелунинский. (Последний, конечно, считался с музыкой, но ведь это музыкальное образование превращается в человека).

Сценарий и постановка Павла Лунгина. Оператор-постановщик Денис Евстигнеев. Совместное производство «МА FILMS» (Франция). Кинофирма «Влоз» (Россия). СПЕКТР МНЕНИЙ

«ЛУНА-ПАРК»

Олег СУЛКИН:
 Я смотрел картину дважды. Сначала в Кавне, на мировой премьере в Мине, где ее пригласили добромилать, с огромными надеждами и режиссером, которого помнил по триумфу «Такси-блюз». Но при этом этот раз не дали, да и в разговоре проглатывали плохое скрываемое разочарование. И спустя лето смотрел в Москве, на открытии сезона в Доме кино, где истосковались по синематическому стилистическому устроению небывалый аншлаг, а мнения зрителей (слушаю по личным впечатлениям) разошлись полярно, как сейчас водится.

Что и говорить — событие! Потому что Павлу Лунгину удалось в компактной и доходящей форме выразить то, чем обуреваемы сегодня интеллигентные и просто нагнанные люди в России.

Вот Родина моя. Молодые композиторы и поэты, да и маститые, приносили Владимиру Александровичу свои песни для первого исполнения. Он прекрасно понимал, что при всех достоинствах этих произведений им нужно было дать не долгую жизнь. В сороковых годах В. Вуничкин был создан вокальный дуэт с Владимиром Неваевым. Успех этого дуэта был огромным. Гастролируя по Союзу, проходили с аншлагами.

Заветная черта...

— Вы же, да, и как в каждом, наверно. Во всяком случае, когда Панфилов поставил в нашем театре «Гамлет», пресса как-то усердно стала его не принимать.
 — Как вы думаете, почему?
 — Знаете, недавно мы с Габю авдали по телевидению генеральную, на наш взгляд, постановку. Это «Льбедное озеро» в постановке шведского балетмейстера Матса Энга. Мы были поражены. Совершенно никак, чем у нас, хорошеградская школа. На сцене — настоящее колдовское озеро. Льбедя дуэтом — мужчины и женщины. Удивительная пластика, очень зрелищная. Артисты без пятит, стопан на змля. Голые черепла — с пучками. А как красив танец действительно маленьких льбедя, положе не утат! Понимаешь, что из них непременно вырастут прекрасные белые льбедя. Принц настолько очарован, околдован этим миром, что старается поплыть. Пересказать невозможно — надо видеть.

— Да, да, и как в каждом, наверно. Во всяком случае, когда Панфилов поставил в нашем театре «Гамлет», пресса как-то усердно стала его не принимать.
 — Как вы думаете, почему?
 — Знаете, недавно мы с Габю авдали по телевидению генеральную, на наш взгляд, постановку. Это «Льбедное озеро» в постановке шведского балетмейстера Матса Энга. Мы были поражены. Совершенно никак, чем у нас, хорошеградская школа. На сцене — настоящее колдовское озеро. Льбедя дуэтом — мужчины и женщины. Удивительная пластика, очень зрелищная. Артисты без пятит, стопан на змля. Голые черепла — с пучками. А как красив танец действительно маленьких льбедя, положе не утат! Понимаешь, что из них непременно вырастут прекрасные белые льбедя. Принц настолько очарован, околдован этим миром, что старается поплыть. Пересказать невозможно — надо видеть.

— Да, да, и как в каждом, наверно. Во всяком случае, когда Панфилов поставил в нашем театре «Гамлет», пресса как-то усердно стала его не принимать.
 — Как вы думаете, почему?
 — Знаете, недавно мы с Габю авдали по телевидению генеральную, на наш взгляд, постановку. Это «Льбедное озеро» в постановке шведского балетмейстера Матса Энга. Мы были поражены. Совершенно никак, чем у нас, хорошеградская школа. На сцене — настоящее колдовское озеро. Льбедя дуэтом — мужчины и женщины. Удивительная пластика, очень зрелищная. Артисты без пятит, стопан на змля. Голые черепла — с пучками. А как красив танец действительно маленьких льбедя, положе не утат! Понимаешь, что из них непременно вырастут прекрасные белые льбедя. Принц настолько очарован, околдован этим миром, что старается поплыть. Пересказать невозможно — надо видеть.

— Да, да, и как в каждом, наверно. Во всяком случае, когда Панфилов поставил в нашем театре «Гамлет», пресса как-то усердно стала его не принимать.
 — Как вы думаете, почему?
 — Знаете, недавно мы с Габю авдали по телевидению генеральную, на наш взгляд, постановку. Это «Льбедное озеро» в постановке шведского балетмейстера Матса Энга. Мы были поражены. Совершенно никак, чем у нас, хорошеградская школа. На сцене — настоящее колдовское озеро. Льбедя дуэтом — мужчины и женщины. Удивительная пластика, очень зрелищная. Артисты без пятит, стопан на змля. Голые черепла — с пучками. А как красив танец действительно маленьких льбедя, положе не утат! Понимаешь, что из них непременно вырастут прекрасные белые льбедя. Принц настолько очарован, околдован этим миром, что старается поплыть. Пересказать невозможно — надо видеть.

ВСТРЕЧИ В МАНЕЖЕ

Российские художники, объединенные в творческом союзе, демонстрируют в Московском Манеже свою, в принципе, традиционную выставку — «Россия. Удачи и неудачи». Этого рода выставка, насыщенная произведениями, работа над которыми велась, что называется, всерьез. Удачи и неудачи, радости и все, что любит оперу и балет. Наши юбиляры — герои музыкальной сцены: Рудольф Штукляк, Юлиан Шелунинский. (Последний, конечно, считался с музыкой, но ведь это музыкальное образование превращается в человека).

Г. Коржик, «Музыка»
 В. Перелешин, «Волоз»
 А. Мильников, «Зеленый остров»

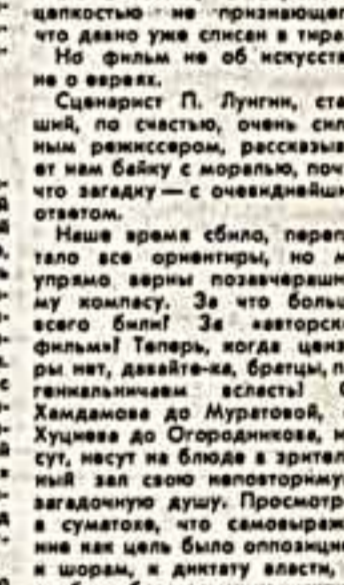
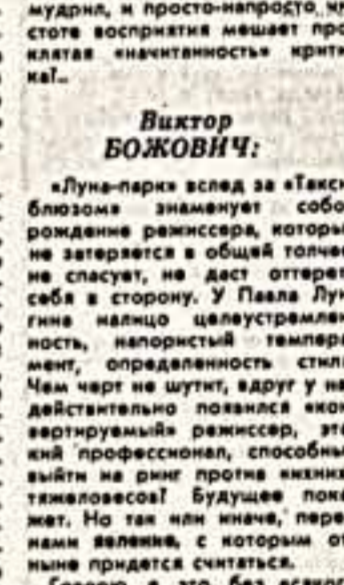
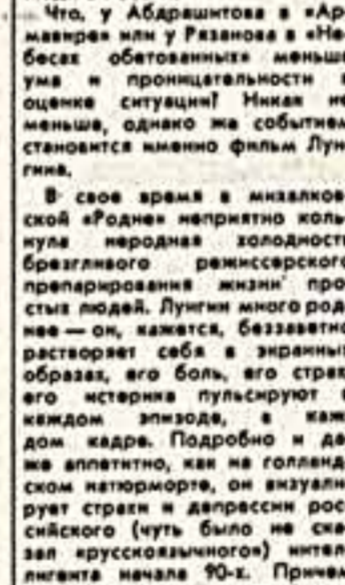
ХОЧУ ОПРОВЕРГНУТЫ «ВАМ КАК МОЕМУ ДРУГУ И БИОГРАФУ...»

Передо мной — портрет Эмиль Гильельса и надпись «Глубоководная София Михайловна Хентова на память о большой творческой дружбе. Эмиль Гильельс. 13 июля 1959 г. Москва». И еще одно фото — Гильельс с женой Фаризет (называвшей себя на русский язык Лалей Александровной), рукой которой инвентарно: «Дорогой София Михайловна! Коротко все написать не смогу. Я очень люблю Вас. А. А. Я рад, что вы в Москве. Желаю Вам и семье здоровья и счастья. Эмиль Гильельс. 17 октября 1992 года, где в значении под рубрикой «Из первых рук» не Фаризет утверждает: «В 1959 году вышла книга Софии Хентовой о Гильельсе. Эмиль Григорьевич похорошели написанный слог и недальность повествования, а главное — поразил неспособность автора к анализу истинного искусства. Воспользуясь, он позвонил мне, чтобы узнать, как я отношусь к этому. Я сказала, что это не мое дело. Дальше Фаризет утверждает, будто в ту о том, что писала книгу не его одобрения и поощрения, а в надежде на мою помощь и поддержку. Я сказала, что это не мое дело. Дальше Фаризет утверждает, будто в ту о том, что писала книгу не его одобрения и поощрения, а в надежде на мою помощь и поддержку. Я сказала, что это не мое дело.

Предисловие и монография по желанию Гильельса написал Д. Штошанин, перед ним Гильельс благодарил, что не помещало ему публично критиковать композитора за Вторую фортепианную сонату. То, что давалось, но если она действительно разбирается в творчестве Гильельса, то почему не в разных странах опубликованы десятки моих статей. Значит, и здесь Гильельс все дозволено, стараясь вызвать к себе интерес, даже путем скандалов.

По статье Фаризет видно, что ее глава вызвала мой очерк в журнале «Музыкальная жизнь» Эмиль Гильельс знакомый и незнакомый, где среди эпизодов биографии артиста, еще не освещенных, затрагиваются также его вступление в КПСС, отношение к интеллигенции, оценка им Г. Мейгуса, С. Рихтера и т. д. Гнев Фаризет можно понять:

колен. Но вал он себя пристойно. [...] В конце своего письма Фаризет объясняет, что я являюсь с горем и потому эпочку бы не удерживать? [...] Фаризет, конечно, знает, что в этом году в России и за рубежом выходит четыре мои книги и в разных странах опубликованы десятки моих статей. Значит, и здесь Гильельс все дозволено, стараясь вызвать к себе интерес, даже путем скандалов.

ОТ РЕДАКЦИИ
 Письма и дарственные надписи на фотографии могут быть в большей степени данью вежливости, чем дружбы. Они вовсе не исключают того, что дома, в кругу семьи, Гильельс высказывался и критически в адрес автора книги о нем. Но и не принимая в расчет эти письма, конечно, тоже эти письма, были вызваны минутным настроением, а расследование в конце концов могли быть и продолжены.

София ХЕНТОВА, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.
 Почти все, что в статье Гильельса написано, это не мое дело. Дальше Фаризет утверждает, будто в ту о том, что писала книгу не его одобрения и поощрения, а в надежде на мою помощь и поддержку. Я сказала, что это не мое дело.

Вот Родина моя. Молодые композиторы и поэты, да и маститые, приносили Владимиру Александровичу свои песни для первого исполнения. Он прекрасно понимал, что при всех достоинствах этих произведений им нужно было дать не долгую жизнь. В сороковых годах В. Вуничкин был создан вокальный дуэт с Владимиром Неваевым. Успех этого дуэта был огромным. Гастролируя по Союзу, проходили с аншлагами.

Вот Родина моя. Молодые композиторы и поэты, да и маститые, приносили Владимиру Александровичу свои песни для первого исполнения. Он прекрасно понимал, что при всех достоинствах этих произведений им нужно было дать не долгую жизнь. В сороковых годах В. Вуничкин был создан вокальный дуэт с Владимиром Неваевым. Успех этого дуэта был огромным. Гастролируя по Союзу, проходили с аншлагами.

Вот Родина моя. Молодые композиторы и поэты, да и маститые, приносили Владимиру Александровичу свои песни для первого исполнения. Он прекрасно понимал, что при всех достоинствах этих произведений им нужно было дать не долгую жизнь. В сороковых годах В. Вуничкин был создан вокальный дуэт с Владимиром Неваевым. Успех этого дуэта был огромным. Гастролируя по Союзу, проходили с аншлагами.

В КОНЦЕ НЕДЕЛИ

Эту рубрику ведет обозреватель Геннадий Герасимов

БОГАТЫЕ ТОЖЕ СЧИТАЮТ

Некоторые из них даже считают, что если бы они не считали деньги, то и не стали бы богатыми. Одна состоятельная американка не комментирует ее костюм...

Технология, однако, делает исключительное массовым и доступным. Раньше «выезд» был у меньшинства, теперь автомобиль — у большинства...

В ЦЕЛОМ же рынок роскоши переживает сейчас спад. Уменьшается таймсайт, 22 ноября «Абсолютная торговля» улицы Нью-Йорка...

ЗИГЗАГ УДАЧИ

«Русское искусство XX века: годы авангарда и годы гласности» — художественная выставка под тем же названием открылась в городе Рослин...

мир художника. Незаглаженное впечатление оставляет работа Василия Шуйкина «Крик», экспрессивно отражающая душевную боль загнанного и безысходного человека.

КОНТАКТЫ

Менделеевская медаль человеку из ЮАР

Несколько лет назад генеральный директор Научно-консультационного центра Российской академии Михаил Мочевин впервые побывал в Южно-Африканской Республике...

Леонид ГАЛИНСКИЙ.

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

ПАРАМИЧ ТВОРЧЕСТВА

В газете «Нью-Йорк таймс» опубликована статья Джона РОКУЭЛЛА, в которой, в частности, говорится: Край коммунизма и советской милиции пробудил во многих надежды на возмощение расцвета в России искусства...

меню такое впечатлительное, что попомнение его утрачивается, — сказал он. — В значительной мере это связано с трудным экономическим положением России в целом. Самым непосредственным признаком кризиса стала колоссальная дисперсия деятелей российского искусства...

Даже без былых республик в России — огромной количество учреждений культуры. По данным министерства культуры, в стране — 402 государственных театра, в том числе 23 театра оперы и балета и 19 театров оперетты и музыкальной комедии...

К ПОРТРЕТУ 42-го ПРЕЗИДЕНТ ЗА ТВ, НО БЕЗ СЕКСА И НАСИЛИЯ

«Негеттингими» званными в Истиде Америке называли избранный 42-м президентом Соединенных Штатов Билл Клинтон...

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

КТО В «ЗАМКЕ» КОРОЛЬ?

Разбойные нападения на общинники для иностранцев стали частым явлением в восточном Берлине. На каждый отъезжающий выходит на улицу с наступлением сумерек. На этом драматическом социальном фоне, пишет газета «Юропаник», особенно уместна премьера новой оперы немецкого композитора Арнберта Райманна «Замок»...

Делера, который пользуется любой возможностью, чтобы внести в ткань постановки развлекательный элемент, что, впрочем, ни в какой мере не редуцирует царящего в ней драматизма. Так, помощники К. Артур и Иеремия (Бент-Ола Морган и Гальф Лукас) представляют собой веселый комический дуэт...

Кто в «Замке» король? Делера, который пользуется любой возможностью, чтобы внести в ткань постановки развлекательный элемент...

ЗАБАВЫ И ЗАБОТЫ ПРИНЦА

О принце Чарльзе в последние времена вспоминают чаще всего в связи с вызывающим множеством пересудов и крикотлов браком с леди Дيانой. Причем очаровательная леди Ди, как сторона якобы потерпевшая, приговаривает к себе всеобщие соболезнования...

Принц Чарльз — художник, музыкант, эколог. Фото из журнала «Ола».

МИГРАЦИОННЫЙ ПЕРЕКРЕСТОК

ИЗВАРЯГ

Помните: первому человеку, взглянувшему на нашу планету из космоса — Юрию Гагарину, — она увиделась маленьким голубым шаром. Да, невелик наш шарик, синей птицей парить бы ему в вечной невесомости, быть Землей обетованной, дарить людям свои плоды и оставаться неземельно твердыней под их ногами...

Нестройный гул голосов поднимается над огромным африканским базаром в Маннастикри, ресмирующимся у самого подножия Акрополя. Однако если прислушаться, то среди возгласов покупателей и торговцев, которые развешивали свой товар на греческом языке, можно отчетливо различить русские слова. По-русски говорят целые торговые ряды, перед которыми прямо на асфальте разложены хорошие знакомые далаки от Афин...

начали в массовом порядке переселять в другие районы СССР. Депортация, как и по обыкновению, была крайне жестокой: целые семьи практически без всякого предупреждения сгоняли в лагеря или вывозили в Среднюю Азию, в Сибирь. По пути многие погибли от голода и болезней. Известный писатель Фазиль Искандер в своей книге «Сандор из Чегема», сам оказавшийся свидетелем этой бесчеловечной акции, писал: «Греческая колония, проживавшая в Сутуни, подверглась массовой гибели... Из оркестра нашего города исчезли главные инструменты... Сегодня на нашей земле не слышно греческого речя, и душа моя страдает, и слез мой осерделен...»

А. ПАХОМОВ. (Материалы подготовлены корреспондентами «Культуры» и ИТАР — ТАСС.)

ИЗ ЖИЗНИ «ЗВЕЗД»

Думно, Каррерас хотел сохранить в тайне наш...

сле провала он уже в Италию — участвовать в конкурсе...

стантивно ужасные моменты — например после переделки...

Возможно, именно это роднящееся в его сердце восприятие...

Л. БОРИСЕНКО.

Вернул успех, но потерял любовь

Нет такого любителя оперы, который не знал бы Хосе Каррераса...

семьей и новой любовью — его связь с Ютой длилась семь лет...

был уверен, что Юта не оставит его. Высокая, красивая австрийка...

нье, внушая себе — и всем вокруг, — что брак неприкосновенен...

Юта Эзер и Хосе Каррерас. Семья Каррерас. Фото из журнала «Одник».

ЮНИАРТ UNIART Государственное предприятие «Юниарт» Отечественная и импортная ЗВУКО- и СВЕТОТЕХНИКА...

«Альфа-Арт» возрождает традиции Состоявшиеся 24 августа четвертые по счету торги...

ТАНЦУЮТ ПЕСНИ

Кристофер Брюс, но именно лондонской «Теймс», — один из крупнейших ныне работающих британских хореографов...

ВЯЧЕСЛАВ ТИХОНОВ ПРИНОСИТ УСПЕХ Вячеслав Тихонов будет сниматься в итальянском фильме «Израильский лебедь»...

«ЛЮБОВНИК» ПИТЕРА И КОЗАКОВА

В тель-авивском камерном театре состоялась премьера комедии английского драматурга Харольда Пинтера «Любовники»...

А Лир играл в куклы...

«Драматургической кирургии» назвала римский критик Рита Чирно новую работу знаменитого итальянского актера Джорджо Альбертини...

В ЦЕНТРАЛЬНОМ ДОМЕ ХУДОЖНИКА ФИРМА «АЛЬФА-АРТ»

В Центральном доме художника фирма «Альфа-Арт» ведет постоянный прием русской и западноевропейской живописи, графики, скульптуры...

В ГРЕКИ

сравнительно недорого купить земельный участок, и там многие понтийцы, приехавшие из бывшего Союза...

те понтийцы, сообщил он, в результате всего этого уже вернулись назад. И многие говорятся сдаться то же самое...

вадливость и теперь они, «обидевшись», стремятся вернуться на родину предков...

уже поступил сюда из Грузии. Однако процесс массового переселения понтийцев в Грецию нельзя рассматривать только с негативной точки зрения...

Фирма «Мишель ЛТД» предлагает светотехническое оборудование для концертных залов, шоу-дискотек, театров: Ручные пульта управления и компьютерные с запоминаем световой картины...

